

Вэнь Янь и его друзья быстро прибыли к месту назначения.

Заведение было элегантно оформлено, с приглушенным освещением в зале и несколькими стеклянными абажурами на столах с горящими свечами внутри, освещающими только что доставленные цветы поблизости. Вся атмосфера излучала туманную и романтическую атмосферу, явно созданную для поощрения романтики.

Присутствующие были хорошо одеты, особенно девушки, каждая в платьях и с легким макияжем, в тусклом свете они напоминали маленьких фей.

Троица Вэнь Яня сразу же вызвала настоящий переполох, когда они вошли.

Все трое были привлекательной внешности. Ли Чжэн и Цзинь Юэцзе были одеты во все черное, создавая прохладную и отчужденную атмосферу. В середине был Вэнь Янь, который, казалось, светился белым, отчего они выглядели так, будто пришли на показ мод, мгновенно затмевая остальных.

Однако их быстро окружили девочки из их класса. Группа девочек окружила Вэнь Яня и Ли Чжэна, щипая их за лица и спрашивая о оттенках помады.

— Я не пользуюсь губной помадой, — немного невнятно произнес Вэнь Янь, у которого сморщилось лицо. — Это мой естественный цвет.

Он только что нанес немного бальзама для губ.

Ли Чжэн, с другой стороны, был еще более прямолинеен, сказав, что ничем не пользовался.

Цзинь Юэцзе был единственным, кто на самом деле пользовался губной помадой. Он искренне сказал:

— Я ношу цвет 009 Star Dream.

Однако, глядя на его черные как смоль губы, никто, казалось, не был заинтересован в том, чтобы иметь такой же оттенок.

Ровно в семь часов начались танцы.

Люди, которые минуту назад болтали вместе, быстро нашли своих партнеров и начали танцевать. Те, кто был один, обыскали комнату в поисках кого-то такого же одинокого и сформировали временные пары.

Цзинь Юэцзе не хотел танцевать, но в конце концов Ли Чжэн и Вэнь Янь убедили его.

Вэнь Янь тоже не увлекался танцами, но сидение на диване делало его слишком заметным. Всего за десять минут к нему подошли четыре человека, которые беспокоили его так сильно, что ему пришлось встать и потанцевать с Ли Чжэном.

Танцы действительно были хорошим средством воспитания двусмысленности, но как только твоим партнером по танцу оказывался друг детства, который видел, как ты вырос, эффект двусмысленности исчезал без следа.

Вэнь Янь уставился в потолок с чувством отчаяния. Он вопрошал небеса:

— Почему я опустился до того, чтобы танцевать с тобой?

— Хороший вопрос. Мне также интересно, почему я отверг красотку и в итоге обнял тебя, — сказал Ли Чжэн, еще более раздраженный: — Ты не поверишь, но с завтрашнего дня весь наш класс будет распространять слух, что я гей и преследую тебя.

Думая об этой сцене, он хотел немедленно стряхнуть Вэнь Яня и бросить его в цветочную клумбу.

Вэнь Янь задумался:

— Разве вы, демоны, не должны быть равнодушны к гендеру? Ты тот редкий гетеросексуальный демон, которому нравятся только девушки?

Ли Чжэн закатил глаза.

— Нас не волнует пол, но это не значит, что я хочу встречаться только с парнями. Я также хочу попробовать встречаться с нежной и милой человеческой девушкой.

Вэнь Янь посмотрел на него с сочувствием.

— Среди людей не так уж много нежных и милых девушек. Они все могут избить тебя, так что перестань мечтать. Даже если они есть, у тебя не будет ни единого шанса.

Ли Чжэн был взбешен его словами.

Лодка дружбы была на грани опрокидывания.

Несмотря на то, что они чуть не подрались, прежде чем закончить, им удалось исполнить три танца, прежде чем вернуться в угол, чтобы снова подпирать стенку.

Чтобы никто не беспокоил их, они втроем тайком прихватили целую тарелку закусок, спрятались за диваном, потягивали шампанское и бездельничали.

Танцы продолжались.

Цзинь Юэцзэ действительно наслаждался этой атмосферой. Он посетил танцы исключительно ради вдохновения для своего романа, поскольку, по сути, был социальным отшельником, чувствующим себя в безопасности в углу.

Он отправил в рот маленькое пирожное и небрежно спросил Вэнь Яня:

— Почему ты не привел сегодня своего жениха?

Он знал, что у Вэнь Яня недавно был кто-то, кто ему нравился, согласно версии, где Вэнь Ян изначально обманул Ли Чжэна.

Он был глубоко опьянен этой историей, всем сердцем верил в нее и хотел познакомиться с этим женихом.

— Он занят, поэтому не смог прийти, — сказал Вэнь Янь с выражением разочарования на лице.

Цзинь Юэцзе кивнул и небрежно продолжил:

— Как продвигаются ваши отношения?

Он спросил искренне.

Как человек, который с детства был изолирован, он дорожил дружбой Вэнь Яня и Ли Чжэна. Следуя принципу заботы о жизнях друзей, он почувствовал необходимость расспросить о личной жизни Вэнь Яня.

Вэнь Янь бросил на него взгляд, полный смешанных чувств.

Ли Чжэн тоже тихо вздохнул, чувствуя, что Цзинь Юэцзэ чудом выжил, учитывая расстроенное выражение лица Вэнь Яня. Он еще не преуспел в своем преследовании.

— Я не знаю, — Вэнь Янь сделал еще глоток шампанского и откинулся на спинку дивана: — Он добр ко мне, но иногда мне кажется, что он добр ко мне только потому, что я все еще молод. Он потакает мне, и это не имеет большого отношения к романтическим чувствам. — Он раздраженно хлопнул себя по бедру: — В прошлый раз я полдня носил перед ним сексуальную ночную рубашку, а он вообще никак не отреагировал! Я подозреваю, что он слепой!

Ли Чжэн, застигнутый врасплох пикантными сплетнями о Жун Сяо, снова разлил шампанское.

Он в шоке посмотрел на Вэнь Яня. Он восхищался мужеством своего брата, в конце концов, последний демон, который пытался соблазнить Жун Сяо, все еще был заперт!

Однако Цзинь Юэцзэ не нашел ничего плохого. Вместо этого он посмотрел в лицо Вэнь Яня и серьезно сказал:

— Возможно, это потому, что он эмоционально холоден. Тете следует хорошенько подумать, иначе дисгармония в сексуальной жизни может привести к значительным проблемам в будущем.

Ли Чжэн, который только что пригубил шампанское, снова расплескал его.

Он вытер рот, подумав, что, если этот разговор просочится наружу, его могут повесить и избить всей семьей.

Подумав об этом, он решительно прикрыл рот Цзинь Юэцзэ, боясь, что тот снова скажет что-нибудь потрясающее.

Половина девятого, высший уровень Бюро по управлению сверхъестественными делами.

Жун Сяо и Король Призраков только что подписали соглашение из 17 пунктов, касающееся дружественного взаимодействия между царствами демонов и призраков. Жун Сяо встал, обменялся небрежным рукопожатием с Королем Призраков и завершил формальности.

Демоны и призраки редко испытывали положительные чувства друг к другу. Сосуществование было наилучшим возможным результатом, достигнутым посредством вынужденного мира.

Более того, демоны не были известны соблюдением человеческих обычаев гостеприимства. Жун Сяо даже не стал организатором ужина, после рукопожатия он попросил главу Бюро по управлению сверхъестественными делами проводить призрачную делегацию.

Король Призраков тоже не собирался ужинать с ним. Со сдержанным безразличием он кивнул и приказал своим слугам удалиться.

Перед уходом он внезапно остановился и сказал Жун Сяо:

— Что касается услуги, о которой я только что попросил, пожалуйста, позаботься о ней.

В дополнение к подписанию соглашения, он пришел, чтобы найти своего потерянного ребенка, который проскользнул в мир людей. Жун Сяо был знаком с этим вопросом.

Жун Сяо кивнул, он не стал бы отказывать в такой тривиальной просьбе.

— Если есть какая-то информация, я попрошу кого-нибудь сообщить вам.

Король Призраков больше ничего не сказал и вместе со своей свитой покинул Бюро по управлению сверхъестественными делами, как облако дыма.

К счастью, весь персонал был демонами, так что никто не испугался.

Жун Сяо здесь не задерживался. Демоны из Бюро по управлению сверхъестественными делами боялись его, что влияло на эффективность работы, поскольку они ходили, поджав хвосты.

Обсудив договоренности с несколькими ответственными фигурами в Бюро по управлению сверхъестественными делами, он уехал с Ю Бу Вэнем, забрав машину обратно.

Сидя в машине, он взглянул на часы и обнаружил, что часовая стрелка показывает 8:45.

Смутно помня, что танцевальная вечеринка у Вэнь Яня закончится в 9:30, он не собирался идти.

Он редко посещал важные собрания, проводимые в царстве демонов, не говоря уже о танцевальной вечеринке, организованной простым человеком. Ему это было не нужно.

Однако, когда он откинулся на спинку заднего сиденья и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, разочарованное лицо Вэнь Яня продолжало мелькать в его памяти. Несмотря на то, что Вэнь Янь был полон предвкушения, он не поднимал шума, тихо сидя на диване и играя в игры, чтобы не мешать важным делам Жун Сяо.

От тени у него закружилась голова и он стал мягкосердечным.

Возможно, он действительно старел, и пришло время быть более терпимым к молодому поколению.

Когда машина миновала следующий перекресток, Жун Сяо, закрыв глаза, спокойно сказал:

— Не возвращайся домой, отправляйся в Университет А.

Удивленный дворецкий взглянул на него в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Слабая улыбка появилась на его губах, когда он решительно развернул машину.

После поступления в университет А кампус уже не был таким оживленным, как днем. Группы молодых студентов парами или тройками прогуливались по улицам, часто поглядывая на него и перешептываясь со сдерживаемым смехом.

Жун Сяо редко посещал человеческие университеты, но это не мешало ему остро ощущать присутствие Вэнь Яня. Он легко нашел место проведения танцевальной вечеринки по ауре Вэнь Яня.

Однако, когда он приготовился войти, перед ним внезапно протянулась рука.

Жун Сяо нахмурился, глядя на дерзкого человека, преграждающего ему путь.

Охранник, мужчина средних лет, за пятьдесят, оставался невозмутимым и внимательно рассматривал его глазами человека, проверяющего потенциального преступника.

— Вы не из нашей школы? У вас есть приглашение? Лица без приглашений из других школ не допускаются.

Жун Сяо: — ...

Что ж, с ним впервые так обошлись.

Однако у демонов были способы проникать на человеческие территории.

Две секунды спустя верный охранник обернулся с недоумением в глазах. Мистер Жун без приглашения уверенно вошел через главный вход.

Оказавшись внутри, он нахмурился. Танцевальная вечеринка перешла ко второй половине, утратив первоначальную изысканную и романтическую атмосферу, превратившись в хаотичную сцену дискотеки с громкой и безудержной музыкой. Люди, некоторые из которых все еще были на высоких каблуках и в кожаных туфлях, танцевали вразнобой.

Жун Сяо наложил на себя заклинание сокрытия, прошел сквозь танцующую толпу и точно зафиксировал местоположение Вэнь Яня.

Он обошел диван и встал напротив.

Вэнь Янь, который не знал, где раздобыл маленькую подушечку, сел на нее, скрестив ноги, напоминая маленькую кошечку, совсем не утонченную и элегантную. Перед ним стояли два пустых стакана.

На диване была только Вэнь Янь. Ли Чжэн только что убежал с красоткой из параллельной группы, а Цзинь Юэцзе уже вернулся в общежитие.

Увидев пару ног, появившихся перед ним, Вэнь Янь подумал, что вернулся Ли Чжэн, изменив свое решение. Однако, когда он поднял голову, он увидел лицо Жун Сяо, спокойно смотревшего на него, напоминая родителя, поймавшего своего ребенка в сомнительном месте.

Он тут же испуганно проснулся.

Моргнув глазами, он осторожно позвал:

— Жун Сяо?

Жун Сяо:

— Хм.

Вэнь Янь:

— ...

<http://bllate.org/book/14335/1269845>